

Андрей БЫСТРОВ, Вадим СВИРЧЕВСКИЙ

ИНЕРЦИОННОСТЬ РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ – УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Весомая доля на мировом рынке нефти позволяет России позиционироваться в качестве значимого поставщика энергетических ресурсов и сейчас, и в обозримом будущем. Однако технологическое отставание и специфика развития отрасли не позволяют России достичь высокой эффективности в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях, в т.ч. решить проблему увеличения глубины переработки сырья. Кроме того, необходимость разведки новых и повышение уровня извлекаемости на действующих месторождениях для пополнения ресурсной базы требует внедрения новых технологий добычи. Экономические санкции лишают отечественные стратегические отрасли доступа к рынкам современных технологий и кредитов, что обостряет проблемы развития отрасли. Необходимость технологического совершенствования производственного аппарата определяет перспективы развития не только добычи, но и транспортировки и переработки нефтяного сырья. Поэтому положение отрасли обуславливают не только проблемы, доставшиеся «по наследству», но и новые экономические и политические реалии.

Ключевые слова: износ основных фондов, мировой рынок нефти, «ресурсное проклятие», экономическая безопасность

Роль нефтяной промышленности в обеспечении экономической безопасности России двояка. С одной стороны – это доходы бюджета, позволяющие реализовывать государственные программы развития, в т.ч. и социальные. С другой – термин «экономика трубы» отражает гипертрофированную роль доходов от экспорта энергоносителей. Так, по данным Федерального казначейства, более трети бюджета формируется за счет экспортных пошлин, а еще 20% – это налоги с добывающих компаний за пользование природными ресурсами¹. Страна с такой структурой экономики неизбежно рассматривается в качестве сырьевого придатка более развитых стран. Эта двойственность проявляется и в дискуссиях о роли отрасли в развитии российской экономики,

¹ URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/>.

и в законодательных актах, например, в Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации².

Так, целью Государственной стратегии является обеспечение такого развития экономики, которое бы формировало приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества, сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Понятно, что без нефтяных доходов ни одна из этих задач решена быть не может. В то же время в числе угроз экономической безопасности России многими выделяется как деформированность структуры отечественной экономики с перекосом в пользу топливно-сырьевой составляющей, так и отставание разведки запасов полезных ископаемых от их добычи.

Россия на мировом рынке нефти

В сложившихся условиях подвергать сомнению позитивную роль отрасли, обеспечивающей наполнение казны за счет экспортных потоков энергоносителей, по меньшей мере, глупо. А между тем до недавнего времени весьма популярен был термин «ресурсное проклятие»³, авторы которого выдвинули тезис о зависимости низких темпов развития экономики и объемов углеводородосодержащих запасов. Но, по нашему мнению, проблема не в наличии запасов углеводородов – это *конкурентное преимущество* – а в том, что колебания цен на глобальном рынке тесно привязывают экономику к изменениям конъюнктуры. Снизить эту зависимость может только развитие наукоемких отраслей, но выручка от экспорта природных ископаемых как раз и позволяет создать те финансовые потоки, которые нужны для изменения структуры экономики. Поэтому вопрос не в том, что богатства недр – это «проклятие» для страны, а в том, насколько разумно используются доходы от добычи полезных ископаемых. В любом случае, состояние отрасли, добывающей энергоресурсы, и сегодня, и в обозримом будущем, играет важнейшую роль в экономической и социальной жизни России. Поэтому оценка тенденций развития, а также выявление проблем, снижающих эффективность работы отрасли, относятся к числу актуальных вопросов.

О роли России на рынке нефти говорит ее доля в мировых запасах (см. табл. 1).

² Одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608.

³ Термин «ресурсное проклятие» ввел в научный оборот в 1993 г. экономист Ричард М. Аути, обративший внимание на то, что во время ценового пика на нефть 1970-х гг. и в последующие годы ВВП на душу населения в странах ОПЕК снижался на 1,3% в год, тогда как темпы роста остальных развивающихся стран составляли более чем 2% в год. Дальнейшее развитие «теория ресурсного проклятия» получила прежде всего в опубликованных в середине 1990-х гг. трудах Джейфри Сакса и Эндрю Уорнера. «На самом деле „теория ресурсного проклятия“ – это пропагандистский миф, не имеющий ничего общего ни с экономикой, ни с жизнью... Логика заставляет заключить: никакой обязательной и неизбежной корреляции между изобилием природных ресурсов и „экономическим про-валом“ нет». См.: Лопатников С. Ресурсное проклятие // Профиль. 2007. № 34 (542).

Таблица 1

Мировые достоверные запасы нефти

	По состоянию на конец 2007 г.*		По состоянию на 2014 г.**	
	запасы, млрд т	доля в мировых запасах, в %	запасы, млрд т	доля в мировых запасах, в %
<i>Мир, всего</i>	168,6	100,0	239,8	100,0
Венесуэла	12,5	7,0	46,6	17,5
Саудовская Аравия	36,3	21,3	36,7	15,7
Канада	4,2	2,2	27,9	10,2
Иран	19,0	11,2	21,7	9,3
Ирак	15,5	9,3	20,2	8,8
Россия	10,9	6,4	14,1	6,1
Кувейт	14,0	8,2	14,0	6,0
ОАЕ	13,0	7,9	13,0	5,8
США	3,6	2,4	5,9	2,9
Нигерия	4,9	2,9	5,0	2,2
Казахстан	5,3	3,2	3,9	1,8
Катар	3,6	2,2	2,7	1,5
Китай	2,1	1,3	2,5	1,1
Бразилия	1,7	1,0	2,3	1,0
Индия	0,7	0,4	0,8	0,3
Египет	0,5	0,3	0,5	0,2
Малайзия	0,7	0,4	0,5	0,2

Источник: * British Petroleum, BP Statistical Review of World Energy, L., June, 2008. P. 6;
** BPstats. Statistical Review of World Energy 2015.

Современные позиции и перспективы развития нефтяной отрасли России определяются целым рядом факторов. Остановимся на основных.

Состояние технологической базы

Не секрет, что Россия значительно отстает от других нефтедобывающих и перерабатывающих нефть стран в вопросах экологии процессов добычи и переработки нефти в результате использования на нефтеперерабатывающих заводах отсталых технологий и оборудования.

Рассматриваемая отрасль характеризуется высокой степенью износа основных фондов в отрасли (см. табл. 2), активным использованием устаревшего оборудования при нежелании частных компаний вкладывать денежные средства в его обновление и замену.

Таблица 2

Износ основных фондов, на конец года, в %

	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Добыча сырой нефти и нефтяного (попутного) газа					
Износ основных фондов, всего	54,6	46,2	48,1	49,4	52,8
Удельный вес полностью изношенных основных фондов	24,1	20,0	20,2	20,2	23,5
Производство нефтепродуктов					
Износ основных фондов, всего	36,7	41,2	41,9	41,8	40,0
Удельный вес полностью изношенных основных фондов	13,4	13,0	13,1	13,6	12,2

Источник: Промышленность России. 2014. М.: Росстат, 2014. Табл. 3.5.

Не случайно при уровне износа, который нельзя назвать критичным (на Западе, например, пороговое значение для признания состояния фирмы или отрасли в целом критическим, иными словами, эта фирма никогда не «встанет с колен», – составляет 48%), увеличивается и доля полностью изношенных основных фондов. В большинстве случаев желание российских нефтедобывающих компаний получить более высокую прибыль при наименьших затратах на практике обрачивается ущербом экологии: происходит загрязнение окружающей среды и во многом как результат – снижение всех производственных показателей.

Наблюдаемое в последние годы увеличение объемов инвестиций в отрасль⁴, так же как и рост внутреннего спроса на продукты переработки нефти, может изменить сложившийся ранее тренд. Однако в любом случае проблема износа оборудования остается актуальной, поскольку приводит к низкому качеству российских нефтепродуктов, к высокой энергозатратности при переработке нефти, к низкой глубине переработки нефти и к недостаточной загрузке производственных мощностей.

Качество продукции

Россия экспортирует мало нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью. В результате на европейских рынках российские нефтепродукты торгуются, как сырье для дальнейшей переработки. Это, с одной стороны, в значительной степени усложняет процедуру продажи, с другой – сокращает объем экспортной выручки от продажи энергоносителей. Тем не менее, на сегодняшний день российские предприятия в основном ориентированы на вывоз сырой нефти.

Однако сложившуюся ситуацию не следует рассматривать исключительно с негативной точки зрения. То, что продавать сырую нефть – это плохо, а продукты глубокого передела – хорошо (т.к. преобладание сы-

⁴ Инвестиции в основной капитал по предприятиям добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в 2010 г. составили 1157,9 млрд руб., в 2011 г. – 1390,5 млрд руб., в 2012 г. – 1651,0 млрд руб. и в 2013 г. – 1798,0 млрд руб. (см.: Промышленность России. 2014. М.: Ростат, 2014. Табл. 3.10).

ря в структуре экспорта – это следствие нехватки мощностей и низкой технической базы), полагаем, является всего лишь расхожим мифом. На первый взгляд это предположение не требует доказательств – оно давно превратилось в постулат. Однако не все так однозначно.

Во-первых, на экспорт выгодно поставлять только низкокачественные нефтепродукты, которые не находят спроса внутри России, а экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью менее выгоден: очень сложна транспортировка.

Во-вторых, мощностей, действующих НПЗ вполне достаточно для того, чтобы удовлетворить спрос.

В-третьих, глубина переработки и качество выпускаемых нефтепродуктов определяется спросом⁵. Высокосортное топливо дороже низкосортного, а покупатели не желают переплачивать. Что же касается поставок высококачественного топлива на экспорт, то проблемы транспортировки исключают возможность получения выигрыша в том случае, если внутренний спрос на более дорогое топливо находится на низком уровне. Вместе с тем одним из вариантов решения проблемы транспортировки продукции нефтехимии является строительство НПЗ в приграничных районах. В этом случае транспортировка по воде и железной дороге значительно удешевляется.

Низкая глубина нефтепереработки

Глубина переработки нефти представляет собой важный показатель, отражающий отношение объема полученных продуктов к общему объему переработанной нефти. В Европе глубина переработки нефти – 85%, в США – 96%⁶. В России этот показатель заметно ниже. Хотя, справедливо ради, следует отметить, что наблюдается тенденция к его росту. Если в 2013 г. он составил 71,7%, то в 2014 г. увеличился до 72,4%⁷.

2 марта 2015 г. глава Минэнерго России А. Новак заявил на встрече с Президентом В.В. Путиным, что уже к 2020 г. глубина переработки нефти может достигнуть 85%. Только за 2014 г. в строй введено 13 новых установок, а инвестиции в отрасль составили 290 млрд руб.⁸.

⁵ Например, суперсовременный ТАИФ-НК вынужден сокращать производство, т.к. покупатели отказываются брать топливо слишком высокого качества. Правительство России разработало и утвердило Технический регламент, согласно которому с 01.01.2009 г. запрещается производство топлива класса 2, а с 01.01.2010 г. – топлива класса 3. Как бы ни был скончен потребитель, но если выпуск низкосортного топлива запрещен, то придется потратиться на лучшее качество. Исходя из этого, компания «ТАИФ-НК» в конце 2008 г. запустила выпуск бензина класса 4. Правительство, однако, «передумало» и отложило ввод Техрегламента. Такой поворот событий стал неожиданностью для «ТАИФа», где, в отличие от других предприятий, проводивших модернизацию производства, не предусмотрена возможность ухудшения характеристик выпускавшегося топлива для снижения его себестоимости. Другие компании не спешили с модернизацией, полагая, что ввод Техрегламента будет откладываться еще не раз. Действительно, некоторые заводы, которые не готовы к полному переходу на выпуск топлива классов 3 и 4, были в выигрыше, поскольку имели меньшие издержки на производство и надеялись, что такая ситуация продлится достаточно долго.

⁶ URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/2>.

⁷ URL: <http://www.himonline.ru/n/432FC>.

⁸ URL: <http://www.rosbj.ru/2015/03/02>.

Перейти рубеж даже в 75% возможно только при наличии на всех крупных НПЗ страны (их 28) вторичных процессов, углубляющих переработку нефти (коксование и все виды крекингов). Однако крупные заводы России в основном имеют длительные сроки эксплуатации: основное количество предприятий введено в эксплуатацию более 60 лет назад (см. рис. 1).

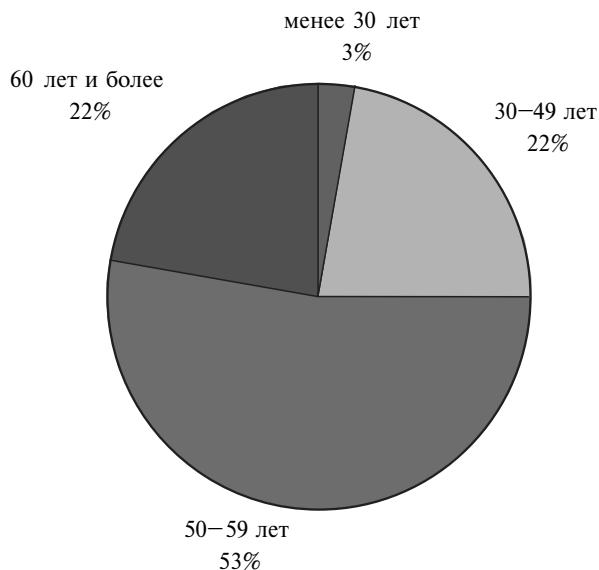

Рис. 1. Сроки эксплуатации российских НПЗ

Источник: URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/2>.

Оценка эффективности технологических процессов нефтепереработки по Индексу Нельсона (далее – ИН)⁹ подтверждает сложность задачи преодоления отставания от зарубежных нефтепереработчиков – значения ИН для основной массы российских НПЗ ниже среднего значения этого показателя в мире (4,4 против 6,7¹⁰), причем считается, что новые заводы с ИН менее 10 изначально проигрывают по эффективности инвестиций.

С учетом сказанного, повышение глубины переработки нефти требует колоссальных инвестиций. Конечно, 290-миллиардные инвестиции принесут свои плоды в будущем, а не только в 2014 г. при повышении глубины переработки нефти на 0,7%. Однако задача прибавить еще 13 процентных пунктов – явно требует значительно больших средств, развития новейших технологий, доступ к которым в условиях антироссийских санкций затруднен.

Еще один фактор, связанный с вопросом увеличения глубины переработки нефти – это значительное удаление мест добычи нефти от мест ее переработки или дальнейшей транспортировки, что напря-

⁹ Индекс Нельсона оценивает уровень вторичной мощности преобразования на НПЗ по отношению к первичной мощности дистилляции. Этот индекс все чаще используется при расчете эффективности проекта, вытесняя термин «Глубина переработки».

¹⁰ URL: <http://burneft.ru/archive/issues/2011-05/2>.

мую оказывается на себестоимости и цене продукции. Все существующие нефтеперерабатывающие заводы на территории России строились во времена Советского Союза, когда география расположения определялась с точки зрения удобства управления из единого центра. В значительной мере развитая трубопроводная система позволяет снизить издержки на транспортировку сырой нефти в места ее переработки, но многие региональные рынки сбыта не выдвигают требований по увеличению глубины переработки сырья. Так, в некоторых регионах страны полностью или частично отсутствует своя производственная база, а географическое положение и низкая развитость инфраструктуры делает транспортировку товаров неприбыльной, а зачастую и убыточной. В этих условиях предлагать потребителям более дорогие нефтепродукты бессмысленно.

Высокая степень выработки легкодоступных месторождений

Высокая себестоимость добычи нефти в России обусловлена как объективными факторами, так и факторами, связанными с особенностями государственного регулирования этой сферы экономики. Объективные факторы включают сложные климатические условия в местах добычи и удаленность месторождений от основных потребителей¹¹, важное значение имеет и глубина залегания месторождений.

Одна из основных проблем нефтедобывающей отрасли России – это высокая степень выработки легкодоступных месторождений (порядка 45%). Решение данной проблемы – в привлечении современных технологий, что позволит повысить уровень нефтеотдачи эксплуатируемых пластов. Ведь оставшуюся в них нефть можно извлечь только с помощью более сложных технологий. Однако в последние годы наблюдают аномальное увеличение запасов на выработанных месторождениях. Согласно одной из гипотез, нефть, создаваемая естественным образом в глубинах планеты, постепенно поднимается ближе к поверхности и со временем станет доступна новым поколениям нефтяников¹². Что касается апокалиптических предсказаний о скорой исчерпаемости запасов, то данные о мировых разведанных запасах нефти (см. табл. I) позволяют рассматривать перспективы отрасли более оптимистично. Если в 2006 г. мировые запасы оценивались в 168,6 млрд т, то через 8 лет, в 2014 г., – в 239,8 млрд т, или на 42% больше.

Тем не менее, современные технологии являются основой и необходимой предпосылкой, обеспечивающей стабильность добычи и освоение новых месторождений. А между тем почти половину российского импорта составляют машины, оборудование и транспортные средства¹³. Отечественное машиностроение не может обеспечить потребности нефте-

¹¹ Например, низкая себестоимость барреля нефти в странах Персидского залива связана с тем, что месторождения имеют небольшую глубину залегания на континентальном шельфе и нет необходимости строить и обслуживать протяженные нефтепроводы, т.к. нефть добывается рядом с крупными портами.

¹² URL: <http://stockinfocus.ru/2014/07/16/uchenye-nablyudayut-anomalnoe-uvelenie-zapasov-nefti-na-vyrobannuyx-mestorozhdeniyax/>.

¹³ Российский статистический ежегодник 2014. М.: Ростат, 2014. Табл. 26.13.

переработчиков и добывающих предприятий отрасли не только новым, но и «традиционным» для отрасли оборудованием.

Проблемы транспортировки нефти

Вопрос транспортировки даже из давно освоенных месторождений остается одним из актуальных, т.к. существующие трубопроводы нуждаются в модернизации (см. табл. 3).

T a b l i c a 3

Продолжительность эксплуатации нефтепроводных систем

Срок эксплуатации	% нефтепроводов
Более 30 лет	26,0
20–30 лет	29,0
Менее 20 лет	45,0

Источник: URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/neftyanaya-promyshlennost-rossii-sostoyanie-i-problemy>.

Если в США нефтепроводы перекачивают $\frac{3}{4}$ всей транспортируемой в стране нефти¹⁴, то в России эта доля значительно выше (см. табл. 4).

T a b l i c a 4

Добыча и перевозка нефти, млн т

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Нефть добываемая, включая газовый конденсат	506	512	519	522
в т.ч.:				
нефть добываемая	486	492	497	497
конденсат газовый нестабильный	19,4	20,5	21,3	24,2
Перевезено грузов по нефтепроводам	492	544	523	525

Источник: Транспорт и связь России-2014. М.: Росстат, 2014. Табл. 2.3; Российский статистический ежегодник-2014. М.: Росстат, 2014. Табл. 14.16.

Крупнейший оператор магистральных нефтепроводов России – ОАО «Акционерная компания по транспорту нефти „Транснефть“» транспортирует 93% добываемой в России нефти и располагает более чем 500 насосных станций и резервуарными емкостями на 22 млн куб. м¹⁵.

Стратегическая значимость магистральных трубопроводов определяет требования к их техническому состоянию, что учитывается при разработ-

¹⁴ URL: <http://usa-ssha-shtaty-america.narod.ru/>.

¹⁵ URL: <http://www.transneft.ru/pipelines/>.

ке и реализации программ развития трубопроводов. Так, в 2010 г. была сформирована и утверждена «Программа технического перевооружения, капитального ремонта и развития объектов магистральных нефтепроводов ОАО «АК „Транснефть» на период 2011–2017 гг.». Программой предусматривается на период до 2017 г. замена трубопроводов общей протяженностью 6503,61 км (т.е. более 10% всей протяженности, эксплуатируемой компанией). Были обследованы все участки магистральных трубопроводов со сроком службы более 30 лет. На основании исследований составлены расчеты по срокам их безопасной эксплуатации¹⁶.

Однако и ремонт, и техническое перевооружение требуют значительных капитальных вложений и новых технологий. С введением антироссийских санкций, как уже отмечалось, доступ к передовым технологиям и зарубежным кредитным рынкам был затруднен. Поэтому вопрос импортозамещения перешел из области гипотетических задач в практическую плоскость.

Следует подчеркнуть, что российские транспортировщики энергоносителей к решению этой задачи приступили не сегодня. Так, например, техническая политика замещения закупок импортной продукции продукцией отечественного производства реализуется «Транснефтью» уже 10 лет. Доля импорта в структуре закупок «Транснефти» составляет сейчас 10% от их общего объема, причем за счет импортозамещения уже исключены закупки труб, металлоконструкций, резервуарного оборудования, запорной и регулирующей арматуры, кабельно-проводниковой продукции, электроприводов, трансформаторных подстанций, а также оборудования систем пожаротушения. Однако по некоторым видам оборудования (насосному, приборам учета количества и качества нефти и нефтепродуктов, химическим реагентам для увеличения пропускной способности нефтепроводов, антикоррозионным покрытиям) российская система магистрального трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов все еще зависит от импортных поставок. Например, доля импортного оборудования в поставках магистральных и подпорных насосных агрегатов составляет 96%. Эти виды оборудования имеют большое значение для работы системы магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов. Поэтому «Транснефть» подготовила и реализует программу локализации производства импортной продукции на территории РФ. Речь идет о создании в нашей стране предприятий с полной локализацией циклов производства оборудования и материалов с целью снижения зависимости от импортных комплектующих и материалов за счет привлечения альтернативных производителей, в частности, из государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Реализация программы обеспечит в нашей стране *необходимый уровень технологической безопасности магистрального транспорта нефти и нефтепродуктов*. К 2020 г. программа локализации должна обеспечить сокращение доли применяемой в компании «Транснефть» импортной продукции до 3%¹⁷.

Ряд негативных факторов связан с недостатком законодательной базы, регламентирующей работу предприятий транспортировки энергоносите-

¹⁶ URL: <http://www.transport-nefti.com/>.

¹⁷ URL: <http://www.transneft.ru/>.

лей. До сих пор законодательно не закреплен статус магистральных газо- и нефтепроводов — проект федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте» рассматривается Государственной Думой с 2006 г.¹⁸. Это приводит к потерям времени и финансовых ресурсов при выделении земель (в т.ч. при изъятии их у граждан) при строительстве новых трубопроводов и проведении ремонтных или модернизационных работ. Практически ненаказуемыми являются и незаконные врезки в магистрали¹⁹.

«Нефтяные шоки» и их влияние на мировую экономику

Первое значительное повышение цен на нефть на мировом рынке произошло 16 октября 1973 г. Впоследствии оно вошло в историю под названием «нефтяной шок». Второй «нефтяной шок» 1980 г. был связан с опасениями в отношении возможного прекращения экспорта иранской нефти. Со второго «нефтяного шока» начался новый экономический спад в мире, удариивший по экономикам многих стран. Кризис продолжился вплоть до 1982 г. Снижение цен на нефть в последние годы также можно отнести к «нефтяным шокам»: в нынешних условиях инвесторы не уверены в окупаемости своих вложений, в результате — техническое перевооружение отрасли замедляется. Третий «нефтяной шок» связан с военными действиями и политикой США и ЕС в арабских странах. Последствия этих конфликтов могут быть колоссальными и непредсказуемыми не только для экономического положения многих стран, но и для мирового политического равновесия. А если принять во внимание, что арабские страны обладают большей частью мировых нефтяных запасов, последствия могут стать действительно катастрофическими.

Кроме ценовых колебаний на динамику объемов торговли энергоресурсами оказывают влияние риски, связанные с возможностью перерывов энергоснабжения в связи с воздействием целого ряда внешнеэкономических факторов. Это, как показано выше, и политические конфликты, грозящие прервать поставки по традиционным транспортным коридорам (как в случае с Ираном — чтобы пройти через Ормузский пролив, все морские суда, включая военно-морской флот США, должны плыть по иранским территориальным водам); или в качестве фактора, оказавшего давление на нефтяные цены, — выход ИГИЛ на нефтяной рынок, что привело к возрастанию «серых» и «черных» схем продажи нефти. Кроме того, техногенные катастро-

¹⁸ За рубежом законодательное регулирование магистрального трубопроводного транспорта достаточно развито: специальные законы приняты в США, Германии, Франции, Австрии, Англии и многих др. странах.

¹⁹ Только в 2014 г. был принят Федеральный закон от 12.03.2014 г. № 31-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях в части обеспечения безопасности магистральных трубопроводов», в соответствии с которым совершение в охранных зонах магистральных трубопроводов запрещенных действий либо выполнение работ без разрешения предприятия трубопроводного транспорта или без его уведомления повлечет наложение штрафа (а для юридических лиц — штраф или административное приостановление деятельности на срок до 90 суток).

фы и системные аварии²⁰, природные явления²¹, террористические акты²² – это не исчерпывающий перечень факторов, формирующих «нефтяные шоки».

И политические катаклизмы, и корпоративные войны на нефтяном рынке – это борьба за ресурсы.

Нефтяная промышленность и экономическая безопасность

Нефть не является возобновляемым ресурсом. Вопрос только в том, чего ждать от стран-лидеров по запасам этого жизненно важного ресурса. По прогнозам аналитиков британской компании TNK BP, нефть во всем мире закончится через 54 года, и то в случае сохранения показателей добычи на уровне 2011 г. Однако данные о достоверных запасах нефти постоянно корректируются в сторону увеличения (см. табл. 1). Но в любом случае позиции России отнюдь не выигрышные.

Во-первых, запасы нефти, которыми обладает Россия, не позволяют ей диктовать свои условия другим странам.

Во-вторых, высокая зависимость от экспорта нефти ставит под удар будущее страны, а отсутствие других существенных статей дохода еще более усугубляет положение. В структуре доходов российского бюджета в 2014 г. экспортные пошлины составляли 35,4%, налоги с добывающих компаний за пользование природными ресурсами – 20,6%, в то время как налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ, – лишь 17,6%, налоги на товары, ввозимые на территорию РФ, – 10,3%. Все же прочие поступления не связаны с производственной деятельностью – это межбюджетные трансферты²³. Российские нефть и нефтепродукты торгуются на мировом рынке в долларах США. При укреплении доллара поступления в российский бюджет от экспорта нефти в рублевом выражении возрастают, а при повышении обменного курса российского рубля величина экспортной выручки значительно снижается даже при условии сохранения неизменными объемов добычи и экспорта. При колебаниях валютного курса возможны даже случаи убыточности при экспорте нефти и нефтепродуктов. А т.к. выручка от экспорта нефти является одной из основных доходных статей бюджета России, зависимость от курса валюты ставит под удар всю экономику страны в целом.

В-третьих, имеет место значимое отставание эффективности и технологичности производства в переработке нефтяного сырья, что

²⁰ Каскадные системные аварии в США в 1965 и 1977 гг. оставили без энергоснабжения на сутки соответственно 25 и 10 млн чел., в 2003 г. – почти на двое суток 50 млн чел. Самый свежий пример – ураган «Сэнди», оставивший в ноябре 2012 г. без света несколько млн чел. в США и на Кубе.

²¹ После ураганов в Мексиканском заливе почти год восстанавливался прежний уровень добычи нефти и газа.

²² Только за 2005 г. в мире произошло более трехсот терактов на нефтяных и газовых объектах в Ираке, Пакистане, Индии, Грузии, Азербайджане, Нигерии и др. Убытки от такого рода актов исключительно велики. К примеру, возможные потери ВР от нарушения работы нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан в расчете на месяц при доле ВР в капитале компаний в 30,1% без учета дохода от транспортных тарифов оцениваются в 300 млн долл. (РБК daily, 14.08.2008).

²³ URL: <http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/federalnyj-byudzhet/>.

делает проблематичным быстрый рост показателя «глубина переработки сырья» и тем самым ухудшает перспективы существенного повышения доходов от нефтедобычи.

В-четвертых, проблемы отрасли связаны как с объективными факторами (сложные климатические условия в местах добычи и удаленность месторождений от основных потребителей, глубина залегания месторождений), так и с особенностями государственного регулирования этой сферы экономики: высокая доля налогов и акцизов в себестоимости нефти. Но государственная политика, обостряющая противоречия между компаниями и государством (повышение ставки налога на добычу полезных ископаемых, как только возникает вопрос с наполнением бюджета), увеличивает степень непредсказуемости и тем самым снижает инвестиционные стимулы.

И, наконец, инерционные процессы в нефтяной промышленности негативно сказываются на обеспечении экономической безопасности России. Поэтому изменение положения дел – актуальная задача, стоящая и перед менеджментом компаний, обеспечивающих добычу, транспортировку и переработку нефтепродуктов, и перед органами государственного управления.